

Ихъ убійственныхъ мечей,
 И сразились бы стихіи,
 А не войны лихіе,
 Предъ мильонами очей.
 Но теперь — одинъ, великій,
 Безъ покровъ и друзей,
 У могучаго владыки
 Необузданныхъ мужей,
 Ищетъ, съ гордостью свободной,
 Или жизни благородной,
 Или смерти, какъ злодѣй.

КОРИОЛАНЪ.

Аттій! рокъ меня коварный
 Справедливо погубилъ —
 Слишкомъ Римъ неблагодарный,
 Слишкомъ много я любилъ!
 Онъ изгналъ меня... я снова
 У стариннаго врага;
 Для услугъ его готова
 Безпощадная рука,
 Для вражды непримиримой —
 Голова моя и кровь!
 Ахъ, безъ родины любимой
 Въ сердцѣ месть, а не любовь!..

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гражданка.

І.

Свѣтило дня, роскошно и свѣтло,
 По небесамъ безоблачнымъ текло
 И озаряло Римъ унылый,
 Когда въ виду его гражданъ,
 Военачальникъ чуждой силы,
 Какъ бранный духъ, предсталъ Коріоланъ.
 Уже не славу, но оковы,
 Не щить, а гибельный булатъ
 Принесъ въ десницѣ онъ суровой
 Для казни Ромуловыхъ чадъ.
 Смотри, тиранъ народовъ вѣроломный,
 Любимецъ счастья и боговъ,
 На этотъ сонмъ, могучій и огромный,
 Твоихъ завистливыхъ враговъ!